

РАСТУТ люди

Коммунист Морозов всегда был впереди. Сильный в академике и хорошо разбирается в политических вопросах. Рудин, Вансеев, Красовский пришли в группу № 402 энергетического факультета слишком слабо политически развитыми, не могли хорошо и толково рассказать о самых элементарных вопросах партийного и советского строительства.

Решение городского комитета партии и речь тов. Сталина на выпуске академиков Красной армии всколыхнули коммунистов.

Надо работать по-новому, расти и воспитываться. Красовский хочет быть хорошим инженером, прекрасно разбираться в вопросах партийного строительства и политической жизни страны. Узнав заранее повестку дня партийного собрания, он начинает готовиться к нему: первым делом читает соответствующую статью в журнале «Большевик» или в ЦО «Правда», детально знакомится с постановкой данного вопроса и после каждого собрания, уходит значительно выросшим политически.

Этим самым Красовский выработал в себе основное правило — читать регулярно «Большевик» и газеты. К кружку партпрора всегда составляет конспект и отвечает хорошо.

А вот Морозов этого не делает. «Большевик» читает лишь в трамвае и то мельком. Да, заявляет Красовский, теперь я уже впереди его и если Морозов не будет серьезно заниматься политикой, то намного отстанет.

Вансеев сразу же после четки стал усиленно повышать свой политический уровень. Добился больших успехов. Но Вансеев идет дальше. Его политический рост стал очень заметным.

В кружке партийного просвещения на все вопросы отвечает четко и хорошо. Чувствуя себя уже хорошо политически подготовленным, Вансеев, будучи на практике, после решения городского комитета ВКП(б) просит парторга договориться на заводе с партийной организацией о предоставлении ему возможности руководить кружком партпрора. Его проверили и допустили.

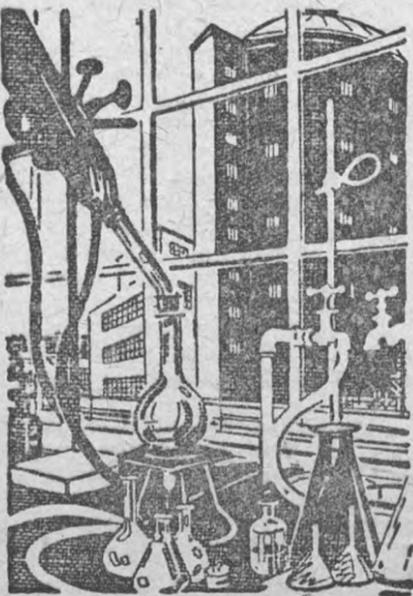
С работой справился хорошо. Бегунова в партии с 1925 года. Она ставит своей основной задачей быть пропагандистом. «Просила нашего парторга Ильишу Аргаманова, — пошли меня учиться в семинар, а он предлагает собирать членские партийные взносы. Он наверно считает, что с этой работой я не справлюсь, как не справилась будучи парторгом, — говорит она, — но ведь тогда у меня болел ребенок.

Муж мой окончил Толмачевскую академию и он со мной сейчас серьезно занимается историей партии по программе академии. Справляюсь хорошо. Если не в этом учебном году, то в будущем, партийная организация должна воспитать из меня пропагандиста.

Расставить свои силы, выбрать работу по способности, растить новые крепкие партийные и технические кадры, беречь их — вот наша основная задача, — говорят коммунисты, — за это мы еще мало боролись, неумело подходили к людям. А это мы должны сделать и сделаем.

А. ИОГАНСОН, Н. ШУВАЛОВ

ФОТО С ПРАКТИКИ

В заводской лаборатории

Индустриальный

ОРГАН ПАРТКОМА И ПРОФКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания первый АДРЕС РЕДАКЦИИ: Л-град, Сосновка, 1/3. Индустр. инст., 1 общеж., комн. № 46 (85) 31 мая 1935 года

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС должен быть улучшен

(Беседа с зам. директора — проф. В. Ю. ГИТТИС)

«Правда» своевременно и правильно подняла вопрос о ликвидации формально-бюрократических методов в нашей практике, о необходимости пересмотра учебного процесса и режима в институте, — заявил профессор В. Ю. Гиттис вышему сотруднику.

Мы давно уже искали новых методов борьбы за высококачественного специалиста, высоко культурного инженера. Речь товарища Сталина на выпуске академиков РККА дала нам новый стимул для дальнейшей плодотворной работы.

Как мы мыслим перестройку работы нашего института? Мы многое сделали и еще больше собираемся сделать. В первых числах июня мы отправляем в Москву наш проект.

Он предполагает следующее: Первое: укрупнение специальностей. Из 50 существующих сейчас специальностей будет 28—29.

Каждый год повышаются запросы нашей промышленности и инженерного, хотя бы и глубокой специализации уже не может удовлетворить ее. Студенты, поступающие теперь в наш институт, будут работать в 3-й пятилетке, когда потребуются глубоко знающие инженеры с очень широким кругозором. Это заставляет нас уже сейчас так перестроить методику учебы, чтобы обеспечить выпуск в 3-й пятилетке именно таких инженеров.

Отсюда же вытекает 2-й вопрос — унификация ОУФ. Это даст возможность расширить общинженерную подготовку, дать студенту такой общетеоретический багаж, который бы обеспечил глубокое понимание всех дальнейших дисциплин.

Третий вопрос — учебный режим. Нами проведено обследование 50 групп в смысле выяснения возможностей самостоятельной работы студентов. К сожалению возможности эти пока невелики. Студенты настолько перегружены обязательными посещениями, огромными домашними заданиями, зачастую по второму и третьестепенным дисциплинам, что им почти не остается времени на углубленную самостоятельную работу над книгой, в лаборатории, дома.

Нами предельно сокращены: На ОУФ пересмотрена программа с точки зрения возможности удаления — «балласта». Разработан подробный календарный план домашних заданий студентам на каждую шестидневку по всем основным предметам. Эти шестидневные задания по отдельным дисциплинам суммированы так, что задание на каждый день не превышает 3-часовой нагрузки.

Что же касается режима втуза, то наша точка зрения сводится к следующему: Студент старших курсов не может работать в институте (отсиживать на лекциях) 6 часов в день.

Мы устанавливаем режим обязательной работы так: 3-й курс — 5 часов, 4-й и 5-й — 4 часа.

В эти часы входят лекции и лаборатория.

Что же касается обязательного посещения групповых занятий, то мы считаем его нецелесообразным, исходя из соображений, приведенных в «Правде».

Вместо групповых занятий устанавливаются консультации. Раз в месяц студент обязан явиться на консультацию для сдачи очередного задания и получения нового.

Студент, не сдавший в срок очередное задание, принуждается к учащенной посещению консультации. Если таких наберется группа, — для них будут введены групповые занятия с обязательным посещением. Как только просроченное задание будет сдано, — студент освобождается от учащенной консультации.

Но это заставляет все прослушанные дисциплины выносить на зачетную сессию. Для этого в конце семестра освобождается 3 шестидневки. Зачет не будет представлять обязательного экзамена за «зеленым сумком». По предметам, содержащим проектно-графические работы, это будет сдача работ с защитой их.

Все эти мероприятия должны дать очень большой эффект. Из 5.000-часового учебного плана 2.000 часов освобождается для самостоятельной работы над книгой и в лаборатории.

Кроме того, мы проектируем такое мероприятие. В течение времени пребывания в стенах института студент обязан прослушать (и сдать, печатно) минимум 2 факультативных курса — один общетехнический, второй — общекультурный (история, география, литература и т. д.). Безразлично, будет ли это сделано на 1 курсе или на 5.

Вот вкратце то, что мы предполагаем сделать. Это обеспечит выпуск из стен нашего института хороших инженеров. Проект в ближайшие дни будет оправлен в Москву.

П. МАНИН
(металлургический ф-т)

Научить вести конспекты

В ходе занятий кружка проработываемый материал увязывается с текущими событиями. Провели совещание со слабо усваивающими проработываемый материал слушателями (Филиппова, Петрова, Нефедова), выяснили, что они часто и знают вопрос, но не могут свободно изложить мысль и, используя наводящие вопросы, думаем, что и их подтянем.

Все слушатели (16 человек) ведут конспекты. За это время мною просмотрены конспекты Ицелова, Ассесорова, Филипповой, Гуревич и Павлова П.

Лучшими конспектами (как и следовало ожидать) являются конспекты ударников учебы Ицелова, Ассесорова и Гуревич.

Они умело используют цитаты из произведений Ленина и Сталина. Их конспекты по технике ведения выгодно отличаются от других.

Но вместе с этим следует отметить, что в этих, сравнительно, неплохих конспектах важнейшие моменты, как методы фракционной деятельности новой оппозиции, их утверждения о диктатуре пролетариата и др., совсем не отражены.

Просматривая конспекты, замечаешь, что их очень многие вести не умеют, и, признаваясь откровенно, я и сам не могу толком рассказать, как правильно методически вести конспект. Я считаю, что была бы полезная организация квалифицированной консультации при парткабинете по вопросам ведения конспектов.

Упорная работа над собой таких людей, как Ицелов, Ассесоров, Урусов, Лапшин, Гуревич, Юдехина, Павлова и др. дает свои результаты: с каждым занятием наблюдаешь, как их знания расширяются, как они с возрастающей глубиной освещают то или иное положение, выдвигая перед руководителем ряд новых вопросов.

Но было бы неверным утверждать, что у нас в кружке все хорошо.

Часто очень трудно бывает достать литературу, а такое пособие, как «Сборник об оппозиции» Сталина вообще не достать, хотя он по каждой теме рекомендуется как основной материал.

Очень мало читают художественную литературу, освещающую проработываемый материал.

Еще недостаточно развернуто социальное равновесие на лучшую подготовку к занятиям.

Отстающих быть не должно

Если до решения мартовского пленума Ленинградского комитета партии многие слушатели кружка по изучению истории партии гр. 438 готовились только по Ярославскому, Попову и Кнорину, то теперь большинство слушателей кружка готовится к занятиям по первоисточникам — Ленину, Сталину. Комсомолка Мартынова раньше (1933—1934 г.) не очень любила заниматься своим политобразованием. Сейчас же она готовится, главным образом, по Ленину—Сталину. Ей хочется серьезно изучить историю партии, — об этом она заявила сама.

Таких как Мартынова в кружке немало: Кутырев — кандидат ВКП(б), Денисов — парторг группы и др. систематически прорабатывают материал по первоисточникам.

Однако, есть в группе и такие студенты, которые еще не поняли значения решения пленума Ленинградского комитета партии. Комсомолец Моисеев слабо готовится к занятиям, несмотря на то, что он во время чистки партии из кандидатов был переведен в сочувствующие за политнеграмотность. Но, несмотря на указание комсомольской организации о том, что она политически неграмотна, продолжает и теперь не готовиться к занятиям.

Таких мало, но на них надо обратить максимум внимания. Партийная часть группы приняла меры, прикрепив к ним для помощи при проработке первоисточников политической сильных членов партии.

САМУСЕНКО

КАК Я ВЕДУ КРУЖОК

(Гр. № 10 электромеханического ф-та)

Слушатель кружка по изучению истории партии тов. Марков (член ВКП(б) до решения мартовского пленума горкома к занятиям готовился слабо. После решения пленума Марков изменил отношение к политике и в настоящий момент занимает ведущую роль на занятиях.

В моем кружке занимает ведущую роль член партии тов. Антонян и комсомолец тов. Резинзон. Из безпартийных следует отметить тов. Карапетян, Захарян и Павлова.

Теперь можно наблюдать рост политического сознания и дисциплины. Везде слушателями ведутся конспекты.

Нужно отметить, что большой интерес к политике вызвали экскурсии в Дворец Урицкого, в Смольный. Методика моих занятий следующая: готовлю я материал исключительно по

Ленину—Сталину и прежде всего прочитываю весь рекомендованный материал для руководителей. После этого я разрабатываю план своей темы и целевую установку своего занятия. Далее я разбиваю план на отдельные вопросы.

Большую пользу как руководителям, так и слушателям дают лекции для партактива, читаемые высококвалифицированными профессорами, организуемые в последнее время в ЛИИ, но еще лучше было бы, если бы эти лекции были приурочены к расписанию наших кружковых занятий, т. е. чтобы эти лекции читались не по пройденной теме, а на последующие. Это даст еще больший эффект в углублении проработываемого материала.

Руковод кружка по изучению истории партии ПЕТРОВ

НАВЕДЕМ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПОРЯДОК В НАШЕМ „ПАРТИИНОМ ХОЗЯЙСТВЕ“

ЕЩЕ РАЗ О „ПАРТИИНОМ ХОЗЯЙСТВЕ“

Наша партия всегда уделяла огромное внимание организационной работе, постоянно следила за чистотой своих рядов и бесспособностью коммунистов. И в период подполья и в период гражданской войны, в годы социалистического строительства лучшие организаторы партии лично занимались кропотливой организационной работой, изучали состав организации, сами проверяли выдачу партийных документов, входили во все детали «партийной техники», «партийного хозяйства». Партия, возглавляющая первое в мире пролетарское государство, партия, ведущая ожесточенную борьбу с врагами рабочего класса, прежде всего должна быть крепка организационно, должна знать и отвечать за своих бойцов.

Нельзя забывать, что наша страна живет в капиталистическом окружении. Это понятие не только географическое. Шпионы, диверсанты и террористы, подсылаемые контрразведками некоторых капиталистических государств, пытаются пустить в ход свое отравленное оружие. Внутри страны еще немало заклятых врагов социализма, осколков разбитых вдребезги враждебных пролетариату классов. Еще есть укрывшиеся контрреволюционные троцкисты, белогвардейские подонки зинovieвцев. Враги озлоблены до пределов успехов социализма и в своей последней час пукаются на любого рода обман, предательство, преступление. Настороженная, никогда не дремлющая бдительность, которой повседневно учит нас товарищ Сталин, нужна всем коммунистам, всем сынам рабочего класса. Надо знать, что враг пытается проникнуть в ряды партии, использовать свое пребывание в ее рядах для того, чтобы нанести удар пролетарскому делу. Надо понимать, что если мы хотим в кратчайший срок уничтожить всех врагов, то мы прежде всего должны преодолеть организационную распушенность в своих рядах, навести порядок в нашем собственном партийном доме.

Речь идет о том, чтобы в кратчайший срок покончить с теми безобразиями, которые есть в учете, выдаче и хранении партийных документов коммунистов. Партилет является документом, подтверждающим принадлежность лица, которому он выдан, к партии. Легко себе представить, какой вред приносит партии легкомысленное, преступное отношение к учету, к выдаче и хранению партилетов. Есть немало фактов, когда враги партии и рабочего класса пользовались доступом к партийным документам, получали партилеты и прикрывались ими в своей гнусной, подрывной работе против партии, против пролетарского государства. Над этим надо задуматься. Всякого рода распушенность в учете коммунистов и обращении с партийными документами есть пособничество заклятым врагам партии. Так, и только так, может стоять вопрос.

«Правда» уже не раз писала о том, что в очень многих организациях учет коммунистов запутан, учетные карточки заполняются неправильно, в партилетах многих коммунистов есть различного рода подчистки, исправления. В результате такого преступного отношения к партийным документам в ряде мест в партию проникли жулики, кулаки, бывшие белогвардейцы. Подобное положение с партийными билетами и учетом, как установил Центральный Комитет партии, имеет место во всех организациях. Вот почему надо вновь и вновь заострить этот вопрос, особенно имея в виду предстоящий обмен партилетов. Сделать это надо еще и потому, что до сих пор многие партийные организации, несмотря на сигналы печати, отдельных коммунистов, ничего не сделали для того, чтобы устранить безобразия, продолжают, очевидно, считать учет коммунистов делом техническим.

За примером далеко ходить не надо. Возьмем тот же Ивановский горком, о котором не раз писала «Правда». Учетные данные горкома и парткома не соответствуют действительному наличию коммунистов в организации. Числятся на учете полторы тысячи «мертвых душ». Где эти люди, где их партилеты, никто не знает. Учет партилетов отсутствует, горком не может отчи-

таться за сотни билетов. Вполне вероятно, что значительная часть этих билетов попала в руки врагов и темных дельцов. На Меланжевом комбинате примерно у каждого четвертого коммуниста в билетах подчистки, неправильные данные и т. д. Что может быть хуже подобного положения, нужен ли более яркий пример позорного, непартийного отношения к организационной работе?!

Надо прямо сказать, что учетная карточка, дополненная к партилету подтверждающая партийную принадлежность коммуниста, потеряла свое значение вследствие исключительно небрежного отношения к ней. Годами не вносятся в карточки происшедшие изменения, прием на учет сведен к простой формальности и доверен техническим работникам. В некоторых райкомах с учетными карточками обращаются, как с библиотечной картотечной: роются в ящиках все, кому не лень. В Бобруйске, например, выговоры, вынесенные членам партии, быстро забываются, потому что они не заносятся в учетные карточки. В Харькове из-за такого небрежного отношения к учету и записям в карточках в партии укрывались активные троцкисты.

Взять другой вопрос: взимание членских взносов. И тут можно видеть беспечное отношение к партилету. Взносы собираются «сборщиками», для отметки уплаты билеты отбираются, носят их потом эти «сборщики» пачками, теряют и т. д. Разве это не нарушение устава партии, почему спрашивается, взносы не уплачивают сами коммунисты, почему партийные организаторы и секретари парткомов передоверяют это дело иногда случайным людям, а в отдельных случаях и... беспартийным?! При такой «системе» ответственным за членские взносы является «сборщик», а не член партии.

Все, о чем мы говорим, происходит лишь потому, что руководители партийных организаций превратили учет, выдачу и хранение партийных билетов в канцелярское дело. Люди ошибочно считают, что эти вопросы недостойны их внимания. Такое вельможное отношение к важнейшему разделу партийной работы приводит к забвению традиций большевизма, облегчает врагам доступ в партию.

Пора объявить войну этой организационной распушенности, недопустимо му благодушию и ротозейству среди членов партии. Один лишь факт убеждает в том, насколько велика эта опасность: многие партийные организации пачками и без разбора выдавали партийные билеты взамен утерянных и похищенных. Нечего говорить, что при таком «порядке» враги партии могут свободно проникать в наши ряды, безнаказанно пользоваться в своей подрывной работе званием члена партии.

Преодолеть эту организационную распушенность — дело всей партии, каждого коммуниста. Каждый член партии обязан усвоить, что тот коммунист, который своей беспечностью создает возможность чуждым людям пользоваться партийным билетом, сам становится пособником врагов партии. Член партии должен помнить, что каждый утерянный и похищенный партилет позволяет проникнуть в наши ряды заклятым врагам партии, шпионам, предателям рабочего класса. Такая возможность должна быть исключена.

В ближайшее время предстоит обмен партилетов. Надо срочно исправить недостатки, наладить правильный учет, проверить и держать в сохранности партийные документы, устранить произвол в выдаче партилетов. До тех пор, пока это не будет сделано, не может быть и речи об открытии приема в партию.

Сроки обмена партилетов также зависят в прямой зависимости от того, как скоро та или иная организация приведет в порядок свое «партийное хозяйство». К обмену партилетов можно приступать только тогда, когда есть полная уверенность, что учет налажен как следует, исправлены недостатки и устранена путаница. В этом деле как нигде опасна общность, средние цифры, приближенные данные. Учет надо выверить, как часы, чтобы не пропустить ни одной организации,

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

«...Настороженная, никогда не дремлющая бдительность, которой повседневно учит нас тов. СТАЛИН, нужна всем коммунистам, всем сынам рабочего класса. Надо знать, что враг пытается проникнуть в ряды партии, использовать свое пребывание в ее рядах для того, чтобы нанести удар пролетарскому делу. Надо понимать, что если мы хотим в кратчайший срок уничтожить всех врагов, то мы прежде всего должны преодолеть организационную распушенность в своих рядах, навести порядок в нашем собственном партийном доме» (ЦО «Правда»).

На днях партком проверял состояние «партийного хозяйства» механического факультета. При проверке обнаружено, что на 32 «подлинных» учетных карточках, хранящихся в партийном комитете, нет печати и подписей лиц, удостоверяющих эти «подлинные» партийные документы.

В карточках обнаружено много всевозможных исправлений — без оговорки. Например у члена партии Тимофеева (преподавателя) исправлено социальное происхождение с «прочий» на «крестьянин». Кто это сделал и почему — парторг тов. Решкин не знает.

У коммуниста группы 312 Веленчик в учетной карточке исправлен производственный стаж. Было написано 1 год производственного стажа, а теперь почему-то 6 лет. Которому стажу верить — никто не знает. В этой же карточке исправлен год рождения с 1908 на 1909 год.

У коммуниста Захарова — группа 424 — в карточке не указано время вступления в кандидаты. Получается впечатление, что тов. Захаров в кандидатах не состоял. Между прочим кар-

точка Захарова была отложена в папку «мертвых душ».

У коммуниста группы 337 тов. Камбурова (парторг группы), переведенного на факультет с ОФФ, нет на месте подлинной учетной карточки. Где она — никто не знает.

У члена партии Лотовой — гр. 442 — исправлена фамилия на Шульман без всякой на то оговорки.

То же самое у студентки Силовой группа 55, — фамилия исправлена на Анисимову. Возможно, что эти студентки вышли замуж и изменили свои фамилии, но об этом можно только догадываться и предполагать, но насколько это верно — парторг не знает.

Это одна из опрассей «партийного хозяйства».

В отношении, например, членских партийных взносов дело обстоит так, что парторг не может сказать, кто платил, а кто и не платит взносов. Оперативности и точного, сосредоточенного в одном месте, учета нет.

Есть случаи, когда партийные документы хранятся дома, объясняют это боязнью потерять документ. Как пример можно привести студента 311 группы Алуф, который не носит с собой партийного билета.

Для налаживания «партийного хозяйства» и приведения его в образцовое состояние парторганизация выделила специально Гордеева и Шейнина. Кроме того, тов. Решкин 27 мая ознакомил актив факультета с передовой ЦО «Правда» и одновременно наметил ряд мероприятий, чтобы иметь точный учет и представление о каждом партийном документе.

ГОСС.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОДНОЙ ПРОВЕРКИ

В партийной организации рабочих и служащих «партийное хозяйство» неизменно запущено.

Учет коммунистов партотг тов. Небов ведет по спискам, которые имеют такой вид, точно вот-вот они рассыплются. Списки грязны, истрепаны и добрую половину сведений в них не разобрать.

Тов. Небов заявляет, что коммунист его группы тов. Азаров И. Д. имеет на руках партилет (видел своими глазами), а в учетной карточке помечено, что Азаров получил временное удостоверение.

У члена партии Берез Марии Тимофеевны номер партилета в учетной карточке переправлен. Почему это так сделано — парторг объяснения дать не может.

В учетной карточке Букашин значится Никифором, а в кандидатской карточке Николаем.

Таких случаев в парторганизации рабочих и служащих много.

Характерен случай с учетом коммуниста Башкирова. В учетной карточке ясно написано, что партстаж у него с 1931 года, а в злополучных списках

пусть самой маленькой, ни одного коммуниста. И только в том случае, когда проверка произведена во всех организациях и порядок наведен целиком по областной или краевой организации, только тогда можно приступать к обмену партийных документов.

Обязанность каждого руководителя партийной организации — взяться лично за проверку учета и партийных документов. Это — большая и очень важная работа, в результате которой боеспособность наших рядов должна возрасти во много раз. Порядок в нашем собственном партийном доме надо навести поскорее.

(ЦО «Правда», 26/V-35 г.)

тов. Небова значится стаж с 1930 г. Между прочим в карточке отсутствует номер партилета.

Этот же самый тов. Башкиров в 1933 году комиссией по чистке партии был переведен в кандидаты партии, а в карточке не написано, с какого времени был он членом партии. Поэтому при переводе его в действительные члены могут быть недоразумения.

Переведенную из членов партии в кандидаты во время чистки партии в 1933 г. тов. Воеводину тов. Небов считал просто вступившей в кандидаты. Это говорит о плохом учете и незнании живых людей.

У коммуниста Грачева Петра Павловича не сходится номер партилета 1750963 с номером вкладыша 125887. Почему так случилось, что парторг не знает, где истинный номер?

В учетной карточке коммуниста Ефимова М. А. зачеркнуто «служащий» и написано «рабочий». Почему и кем сделана такая поправка? Известно, что тов. Ефимов долго занимает в институте должность завхоза.

Коммунист Ильин Федор Поликарпович давно снят с учета, работает в совхозе № 1, а учетная карточка его хранится в парткоме.

Есть и такой перл: Виноградова, Анна Александровна — кандидат партии с 1927 года. Парторг тов. Небов объясняет, что Виноградову он знает только по фамилии, как «мертвую душу», а работает ли она в институте — не имеет представления.

Все перечисленные факты не выбранны, а это просто без выбора взят случайный первый десяток учетных карточек.

Дефекты не малозначительны. Парторгу тов. Небову в отношении «партийного хозяйства» нужно заострить внимание всей парторганизации, завести образцовый учет, точно сверить и установить подлинность партийных документов.

САНДОВСКИЙ

За высшую марку Лии

Обсуждаем
СТАТЬЮ „ИЩИ БЮРО-
КРАТА“ В Ц. О.
„ПРАВДА“ ОТ 24 МАЯ
1935 ГОДА

Решения партии и правительства «о высшей школе» вызвали серьезную ее перестройку и в том числе перестройку институтов, составляющих теперь наш громадный учебный комбинат Лии. Но вместе с этим говорить о достаточной реализации постановления ЦИКа мы не можем.

ОБЕЗЛИЧЕННЫЙ БРАК

— Я дипломант. В моей лекционной книжке значится 75 процентов повышенных оценок, но я чувствую, что они и то же самое утверждаю, повышенные оценки многих студентов не отражают действительной картины, не дают права утверждать, что институт дает марку инженеров, отвечающую этим оценкам.

Начало непосредственной работы в качестве, так сказать, без двух минут инженера с каждым днем обнакает все новые серьезные провалы, зачастую вопиющее несоответствие между так называемым профилем (если таковой имеет место) и требованиями места работы.

Там, где начинает работу молодой специалист, вовсе не интересуются, воспитанником какого института является данный выпускник, а если уж интересуются, то только в тех случаях, когда этот молодой специалист абсолютно безнадобен. В лекционки никто не заглядывает, никому не интересно знать, какие профессорские имена украшают завитушками подписей лекционные книжки.

Почему же это?

Если, предположим, в эксплуатации оказалась негодной какая либо тракторная часть — завод, цех и люди, делавшие ее, имя рек, несут за это полную ответственность. Тракторная часть кроме того заменяется годной.

А каково же с негодной продукцией вуза? Кто несет за это действительную ответственность? Никто. Да подобный вопрос даже не возникает.

Получается впечатление полной безответственности и как результат — наличие брака среди выпущенных институтом специалистов.

ПЛАНОВЫЕ ПОЛЕТЫ БЕСПЛАНОВОЙ ФАНТАЗИИ

Из чего складывается такая безответственность? Прежде всего из полной безответственности кафедр, как основного органа, ведающего основой основ учебного процесса.

Как правило, нам из года в год обещали, что мы выравниваемся и пойдем по нормальному учебному плану. Фактически же до сих пор процветают так называемые переходные планы, допускающие «исключительную» гибкость. Вздумалось включить какойнибудь новый предмет: раз, два и готово.

Вот например, наша группа как училась: ГУУЗ потребовал отехничить нашу специализацию. Кафедристы задумались, но не надолго. Выяснить с руководителями (хотя бы ориентировочно) институтов и лабораторий, которым соответствовал бы наш профиль, может быть, согласовать с ними предметы, диктуемые задачей отехничивания, — это длинный путь.

Нельзя ли полегче и побыстрее? Раз, два и вводится сугубо важный технический предмет — теплотехника. И нам читается довольно значительный курс о процессах горения, о паровых котлах и многих бесспорно интересных вещах.

Но как оказалось, этот курс, за исключением очень немногих вещей, изложенных крайне бедно (ведь курс должен был охватить все, а теплотехника — громадная область) не зря был забыт студентами на следующий же день по-

сле получения подписи преподавателя в лекционке. Оказалось, что ни один студент нашей специализации не попал на такую работу, где нужно было бы непосредственно применять полученные знания.

Точно такие же факты на проверку имеют место не только на Инженерно-физическом факультете, но и во всех других факультетах Лии.

Выходит от ГУУЗ'а отборились, на

ПЕРЕХОДЯЩИЕ БЕЗОБРАЗИЯ

Кстати, о вреде переходящих планов, как наиболее распространенной форме безответственности.

На последнем курсе нам всутили предмет «пластмассы». Пластмассы представляют действительно совершенно новую область, таящую громадные возможности. С этим вряд ли кто не согласится. Раз так, значит уважающая себя кафедра не может не откликнуться на требования момента. В «переходящий» вливается предмет и кафедра горжествует. Нужно ли это именно нашей специализации — это вопрос особый и, как мы увидим далее, он вовсе не занимал руководителей кафедры. Студентам, будь они хоть и 5-го курса, не дано понимать дальних прицелов кафедры. Они обязаны посещать лекции, лопать то, что дают. И вот люди, в большинстве уже связавшиеся с местами будущей работы и уже почувствовавшие чего им не хватает, должны были просиживать многие часы без толку и без цели. Нам читали неорганическую химию, нам читали органическую химию. Оба эти предмета, особенно органика были нам изложены в течение какихнибудь 20 часов. Без этой печальной необходимости нельзя

было читать о пластмассах. К счастью, преподавателя призвали в Красную армию. Но кафедра настоячива и считает, что эта невероятная окрошка очень хороша. Появляется новый преподаватель, который честно задает группе вопрос: — Я, собственно, не знаю для чего вам, экспериментаторам-физикам такой предмет? Но раз нужно, так разве уж поговорить с вами о разных разностях, в частности, об аморфных веществах. И так, «блестящая» идея кафедры осуществлена, в бумагах факультета предмет значится пройденным. На Шинке все спокойно.

Претворение в жизнь постановления ЦИКа о перестройке высшей школы в нашем институте не доведено до конца. В основном форма взаимоотношений между преподавателем-профессором и студентами осталась нетронутой. Вопросы академичности, возникающие на группах, ограничиваются, главным образом, оргмоментами. Профессор общается с целой группой и лишь на момент опроса останавливает внимание (односторонне) на данном студенте, ставя узкую цель — выяснить, как выучил студент материал «от и до».

Претворение в жизнь постановления ЦИКа о перестройке высшей школы в нашем институте не доведено до конца. В основном форма взаимоотношений между преподавателем-профессором и студентами осталась нетронутой. Вопросы академичности, возникающие на группах, ограничиваются, главным образом, оргмоментами. Профессор общается с целой группой и лишь на момент опроса останавливает внимание (односторонне) на данном студенте, ставя узкую цель — выяснить, как выучил студент материал «от и до».

Претворение в жизнь постановления ЦИКа о перестройке высшей школы в нашем институте не доведено до конца. В основном форма взаимоотношений между преподавателем-профессором и студентами осталась нетронутой. Вопросы академичности, возникающие на группах, ограничиваются, главным образом, оргмоментами. Профессор общается с целой группой и лишь на момент опроса останавливает внимание (односторонне) на данном студенте, ставя узкую цель — выяснить, как выучил студент материал «от и до».

ЗА ИМЯ И ЗА ЧЕСТЬ ПРОФЕССОРА

В ранний период жизни советских вузов группировка учеников и последователей вокруг своего профессора была политически неправильной. Вузы были недостаточно пролетаризированы и такого рода общине выливалось часто в групповщину — форму вредную для

пролетарской части студентов. Но почему бы теперь, в новой обстановке, на новой социалистической основе, не воскресить эту форму взаимоотношений между учащими и учащимися? Почему бы ученику не проникнуть в лабораторию своего учителя, не присмотреться

В ПОИСКАХ БЮРОКРАТА

ВОЗМОЖНО у многих, читавших статью в Ц. О. «Правда» «Ищи бюрократа», мелькала мысль:

— Не про нашу ли группу? Не про меня ли это написано?

Во всяком случае у нас, и вероятно, у всех студентов группы № 421 Энергофака (передача энергии) эта мысль промелькнула с особенной ясностью и отчетливостью. Эту статью мы почти все читали во время занятий по курсу «строительное искусство».

Занятия по этому курсу ведет преподаватель Кравченко.

Когда курс вводили, то, очевидно, целью было повышение качества советских специалистов. Идея прекрасна. Что же вышло на практике? Ответил на предмет 40 часов. Кто-то составил программу. Где-то ее утвердили. Пригласили тов. Кравченко. Начал читать. Вышли из института, мы будем строить подстанции, линии передач. На это и должен быть рассчитан читаемый курс. Но как этот курс читается, можно рассказать коротко: Первое занятие: строительные материалы: лес — сорта леса, строение деревьев, рост дерева, правила рубки леса, сортамент леса.

В том же духе, но с другими материалами второе, третье и т. д. занятия. 7-е занятие. Стены: деревянные и глинобитные — 1½ часа, кирпичные — полчаса; перегородки — полчаса; стойки и колонны — 10 минут.

И все остальные занятия в этом же стиле. После одного удачного опроса т. Кравченко так и сказал:

— «Да вы теперь прямо десятники — строители».

Мы думаем, что выводы может сделать каждый читатель сам. Этот предмет не дал нам ничего.

Но не забудьте: каждое занятие один

час уделяется на опрос (33 проц. рабочего времени). Проветает зубрежка, подглядывание в тетрадь — типичное школьничество.

При проработке фундаментов студент Кельзон просил сообщить о фундаментах для электрических машин. В ответ мы услышали такой перл:

— Видите ли, электрические машины не имеют поршней и формул для них привести не могу.

Подобный же ответ последовал на вопрос о перегородках в ячейках трансформаторов и выключателей на подстанциях.

Так мы «углубляем» свои знания.

Не думайте, однако, что это явление единичное. Так же нам читают и другой предмет: механический расчет линий передач. Предмет основной.

Прекрасные лекции нам читает профессор Виноградов Н. П., но упражнения ведет преподаватель Сорокин, который тоже уделяет до 20 проц. времени на опрос, но сам же не дает ничего.

В целом ряде случаев тов. Сорокин утверждает совершенно ошибочные вещи, которые с большим трудом потом выясняются студентами самостоятельно и даже доказываются ему (косые стрелки в линии передач и т. п.). На его занятии 26 мая присутствовал профессор А. М. Залесский. Не знаем, какое впечатление на него произвело это занятие, но мы берем на себя смелость заявить, что ничего нового в этот день мы не услышали. В довольно неудачной форме нам было повторено сообщенное на лекции профессора Виноградова.

Мы привели два случая «на злобу дня». А сколько было пройдено подобных предметов в подобных условиях за 4 года нашей учебы?

к подходу, методике проработки материала? Громадный научный и методический опыт был бы целесообразно использован и ученики росли бы лучше и вглубь и шире.

Ведь сейчас не те студенты — подавляющее большинство пролетарии и, если присмотреться, то как раз более благополучно и успешно идут по академике те, кто имеет за плечами богатый опыт общественной и производственной жизни.

Ведь сейчас не те профессора, не те преподаватели — в подавляющем большинстве это целиком советская интеллигенция, бесспорно связавшая свою судьбу с судьбой Страны Советов. Нечего бояться групповщины еще и потому, что связи, которые будут развиваться в этом направлении будут стимулировать интерес к углубленной учебе всех студентов, а у профессоров проснется чувство не только моральной ответственности, но и высокое чувство постоянной борьбы за имя профессора, за незапятнанность подписи в лекционной книжке, которая должна быть действительной визой в качестве выполнения данной операции — прохождения данного предмета.

МАРКА ЛИИ БУДЕТ ВЫСОКОЙ

Вот, когда именно здесь будет доведена реформа до конца, тогда будет изменена сама база, на которой строится учебная жизнь, — тогда будут, наконец, созданы предпосылки для скорейшей ликвидации многих уродств, оставшихся и после реформы, перечисление которых заняло бы слишком много места.

«Кадры решают все» сказал тов. Сталин. И этот лозунг, открывающий новую эпоху в развитии социализма, обявляет в нашем gigante втузе построить всю учебно-производственную работу так, чтобы кадры инженеров, кончающих наш институт, не боясь трудностей, смогли поднять науку и технику в нашей социалистической родине на невиданную высоту.

А. ОРЛОВ

Ликвидировать хотя бы обязательные упражнения по механическому расчету линий передач, тем более, что условием сдачи предмета является производство собственного расчета каждым студентом, мы получили бы 4 свободных часа в шестидневку. Строительное искусство дало бы еще 3 часа.

Мы не говорим уже об упражнениях по автоматике, где по 2 часа подряд «разбираются» схемы и посторонний человек не сразу поймет, где студенты, а где педагог — тов. Чернышев.

А этим свободным часам мы нашли бы лучшее применение. Месяц тому назад 2 студента: т. Кельзон и т. Мысинов решили работать в лаборатории высоких напряжений. Они обратились к кафедре. Им дали тему. Они связались с тов. Мейлахсом. Все пошло им навстречу: и профессор А. М. Залесский и профорг т. Партман. Сам Мейлах проявил максимум внимания к ним. Но... оказалось, что работать они могут лишь один день в шестидневку. Остальные дни загружены «насквозь».

А тяга к работе есть. Семинар, организованный на днях по специальным курсам, посещает вся группа. Активность на семинаре чрезвычайная. Это отметил и руководитель семинара профессор Залесский. Многие студенты систематически начинают читать советскую периодику. Есть случаи самостоятельной работы над иностранными журналами.

Все это разовьется сильно, если создать для этого нужные условия. А для этого нужно немного: меньше бюрократизма.

Е. КЕЛЬЗОН, ВИДЕНЕВ, НИКОЛЬСКИЙ, МЫСИКОВ, ГРАЧЕВ

О КУРОРТАХ И БЮРОКРАТИЗМЕ

В гр. 203 ОТФ есть студент **Белявский**, комсомолец с 1925 года, имеет трудстаж 11 лет, производственный стаж 6 лет, активный работник, хороший товарищ. Тов. **Белявский** болен — шийный остеохондроз. 2,5 месяца тому у него язва желудка. В последнюю неделю у т. **Белявского** произошёл паралич правой части головы, сопутствующий рядом болезненных симптомов.

Выписывая из больницы, врачи заявили Белявскому о необходимости немедленного санаторно-курортного лечения и последующей за этим операцией. В санаторно-курортной карточке были представлены 3 курорта. Треугольник группы обратился с карточкой к профессору факультета т. **Мононову** — «Накой же это больной, если у него в карточке проставлено 3 курорта. Плохо болен, если может лечиться в любом месте. Кроме того, Белявский не ударник (средняя оценка Белявского за первое полугодие 4,3) да и путевок у нас нет. Лучше в дом отдыха. Я сам был на курортах. Ничего там хорошего нет и лечат плохо». В путевке в санаторий Белявскому категорически отказано.

Есть в группе студентка **Серебрякова**, комсомолка, член партии с 1931 года. Здоровье **Серебряковой** настолько гасстроено, что нередко во время занятий с ней случаются обмороки.

Санаторно-курортная комиссия приглядела в недоумение от «всестороннего» заболевания и долго не могла определить ей подходящего курорта.

Попили к **Мононову**. Получили ответ: «Послать не можем. В карточке указан всего 1 курорт, вот если бы их было больше, тогда было бы видно, что человек действительно болен. Главная болезнь — невралгия, а кто у нас не невралгик?»

Да, действительно больных у нас много. **Мононов** тоже болен. И диагноз его болезни нетрудно установить — бездушный бюрократизм.

Что же касается места лечения — курорта, то здесь можно сказать только одно — работа руководителем проф. организации ОТФ таким курортом явиться не может.

Треугольник группы. **КОРОТКИН, РАВЕЛИН, ПИЦОВ**

ПОСЛЕ себя Федор Огурцов оставил замужнюю жену, доброе имя, поношенный штабс-капитанский мундир, детей и сто двадцать рублей долгу.

Продав все, что можно было продать, вдова наплакавшись знакомым покойного мужа, вдова отерла слезы и определила сынишке, склонного к математике, в Артиллерийскую школу.

Сын, единственное на старости лет материнское утешение, опора и надежда, к 1906 г. уже успел с отличием окончить не только школу, но и Артиллерийскую академию, а заодно из хуленского и бедного Саши превратиться в степенного и рассудительного военного инженера **Александра Федоровича Огурцова** — начальника инструментальной мастерской Петербургского военного оружейного завода.

Большинство инструментальщиков было гораздо старше своего молодого начальника. Огурцов, воспитанный в семье интеллигентно-разночинца на демократических традициях, с внутренним уважением относился ко многим своим подчиненным, ближе знакомился с их работой и с самими людьми. А слесари и токари оказывались «с душком» и вели промеж себя далеко не патристические разговоры.

Так Огурцов познакомился с рядом, ставших потом известными, революционеров, но больше всех его интересовал именно **Михаил**, — близорукий и суматошный токарь в очках, малый с умом и незаменимыми руками.

Сначала рабочие сторонились своего молодого начальника. Потом пригляделись и полюбили его, да так крепко, что стали приглашать к себе домой, на семейные праздники. К слову сказать, на этих праздниках не только пели и не только пили.

Весной 1907 года токарь **Михаил** пошел к своему инженеру Огурцову. Плотно закрыв дверь, он осматрелся и тихо сказал:

— Александр Федорович, дело срочное: в Стокгольме открывается 4-й съезд социалдемократов, мне надо там быть.

— Ну, так что-ж, двухнедельный отпуск по болезни и дело в шляпе...

Так все обходилось благополучно, пока летом 1910 года Огурцова не вызвал начальник завода:

ПУШКИНСКИЙ ВЕЧЕР

(ОБЩИЙ ФАКУЛЬТЕТ)

17 мая. Я случайно попал в Актовый зал на литературно-музыкальный вечер Общего факультета, посвященный приближающемуся столетию со дня смерти **А. С. Пушкина**.

Все, что я слышал, видел и перечувствовал за этот вечер, пронеслось на меня совершенно неизгладимое впечатление. Сначала выступили с чрезвычайно интересным и содержательным докладом сотрудник ИРЛИ Академии Наук профессор **Гуковский**. Он рассказал о последних годах жизни Пушкина и о драме личной жизни великого поэта, задыхавшегося в обстановке николаевского режима. Потом были даны иллюстрации творчества поэта художественным чтением отдельных его произведений в исполнении **Антон Шварца** и др. В музыкальном отделении было исполнено несколько номеров из произведений **Чайковского** и **Римского-Корсакова** на пушкинские темы.

Помимо прекрасного исполнения вся программа вечера была построена чрезвычайно продуманно и серьезно. Она отражала всю гамму настроений поэта от яркого оптимизма до жгучего трагизма его предсмертных переживаний.

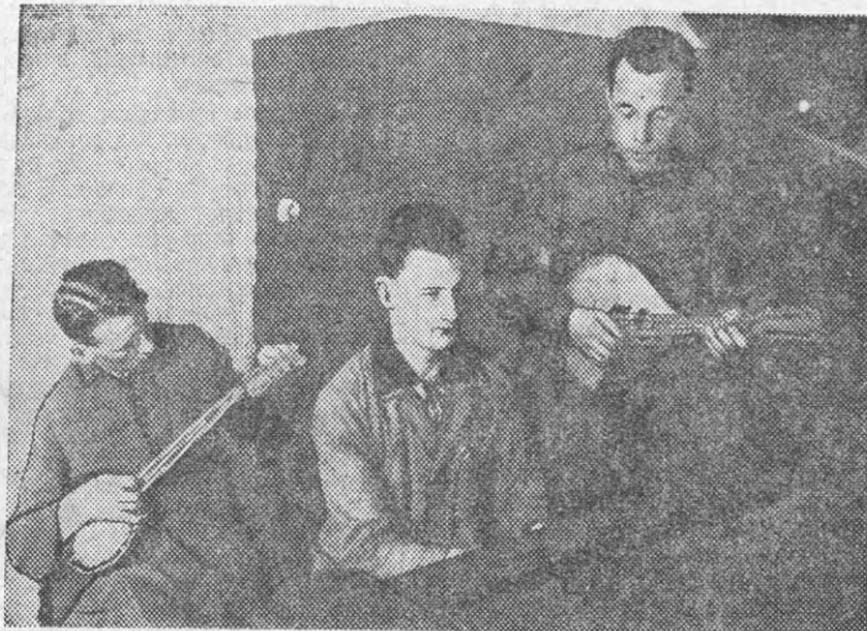
Актовый зал был полон. Собралось свыше 1200 студентов. Внимание, чуткость и способность аудитории реагировать на все нюансы исполнения меня прямо поразили. Выражение лиц отдельных слушателей бросалось в глаза своей сосредоточенностью и одухотворенностью.

До сих пор не все отделения Общего факультета пользовались одинаковым успехом у нашего студенчества. Рядом с исключительным успехом отделения истории музыки сравнительно отставали отделения истории и литературы. А между тем эти отделения имеют огромное значение для формирования того многостороннего и широко развитого человека, который призван быть членом социалистического общества. Тов. **Сталин** требует от всех нас стать именно такими людьми.

Хочется верить, что Пушкинский вечер знаменует перелом в работе Общего факультета в этом направлении.

Не только руководство факультета, но и общественные организации ЛИИ должны сделать все, чтобы общими усилиями этот перелом закрепить.

Профессор **А. Ф. ЗАЙЦЕВ**

Наши студенты готовятся к олимпиаде худож. самодеятельности.

М. ЭКСЛЕР

МЕСТКОМОВСКИЕ ПРИШИБЕЕВЫ

— О вас, поручик, поступили компрометирующие данные антигосударственного характера.

И Огурцов в наказание был сослан в армейскую часть в Коломну.

Потом пришла война. Мобилизация. Уже в октябре 1917 года, по настоянию рабочих Трубочного завода, Огурцова с фронта отзывают в Петроград и он снова в своей восьмой мастерской, и снова начальником токаря **Михаила**, вместе с которым в марте 1918 года стал членом заводского совета рабочих депутатов.

Михаил вскоре ушел с завода в Ленинградский Совет, а Огурцов был послан заводскими организациями в 1918 г. в формирующийся против немцев — оккупантов и Булах-Балаховича партизанский отряд.

Пришли жаркие незабываемые боевые дни, о которых хвально бы рассказывать на годы, но выцветший от времени послужной список тов. Огурцова точно разграфлен, лаконичен и сух.

— Октябрь 1919 г. — командирован в распоряжение Революционной Василевостровского района в красногвардейский отряд для охраны Ленинграда от Юденича.

— Декабрь 1919 года — назначен начальником тяжелой артиллерии 50 стр. дивизии, с которой участвовал в делах против Юденича.

— Март 1920 г. — Переброшен на Зап. фронт и участвовал в делах против поляков в той же должности.

Потом демобилизация.

Куда же теперь идти? Ясно куда — к себе, к своим, на Трубочный завод.

Здесь он работал до 1933 года. В 1933 году тов. Огурцов назначен зав. военно-производственной кафедрой и доцентом бывш. Машиностроительного института

и окончательно переходит на педагогическую и научную работу.

Ну, а токарь? Что касается токаря, которого так часто покрывал и спасал тов. Огурцов, то его полное имя, отчество и фамилия — **Михаил Иванович Калинин**. Это ему писал Рузвельт: «господин президент СССР».

Недавно, за 58-летнего т. Огурцова, имевшего за спиной 38 лет служебного стажа, из которых производственного 30 лет, наши институтские организации ходатайствовали о присвоении ему звания «Героя труда».

И дирекция, и тов. **Заблудовский**, и тов. **Ряховский** — все подписали ходатайство об этом в профсоюз. Не было только человека, который засвидетельствовал бы его деятельность до Октября. Но и такой нашелся. И кто же, вы думаете? Сам «президент СССР» — **Михаил Иванович Калинин**.

Словом все было в порядке, но... но на заседании профсоюза работников школы, где обсуждалось ходатайство институтских организаций, — присутствовал **Кольцов**. Не **Михаил Кольцов** — известный умница и фельетонист, а даже наоборот — **Кольцов** — зам. председателя МК рабочих и служащих нашего института.

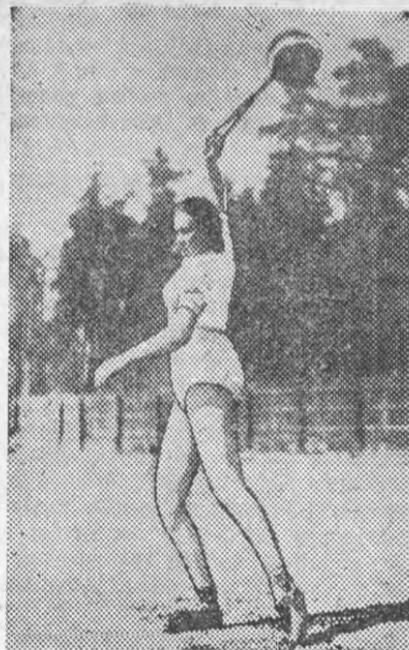
— Как, — заскрипел он, — Огурцова? Да без ведома месткома? Не поволно! Гоните дело обратно!

В месткоме, как и полагается, дело солидно помариновали и решили:

— Не видим основания для ходатайства за **Огурцова**.

Да и в самом-то деле, местком Огурцова не знает, мол, он «машиностроитель», а мы — наоборот. И самое главное — хотя в активе у Огурцова налицо и участие в подпольной работе, и в защите Ленинграда, и борьба с белополя-

БОЛЬШЕ МАССОВОСТИ

На внутриинститутской спартакиаде.

24 мая на стадионе нашего института прошла внутриинститутская спартакиада. Упор брался на охват всех факультетов. Механический, производственного машиностроения, сварочный факультеты и местком не выставили на спартакиаду ни одного участника. Наряду с этим нужно отметить активность ОТФ, металлургов и рабфака, которые по существу и составили костяк участников в спартакиаде.

Слабо в нашем институте в отношении женских команд.

Достижения в спартакиаде отдельных участников следующие:

100 м. в 11,2 сек. имеет **Карусар** (Инженерно-физический);

100 м. в 11,3 сек. имеет **Костюк** (ОТФ); Прыжок в высоту с разбега 1 м. 65 см. **Бобков** (гидротехнический).

Прыжок в длину с разбега 6 м. 9 см. **Покровский** (Вечерний ф-т);

Диск 36 м. 0,3 см **Калинин** (Металлургический);

Бег на 1,500 м. 4 м. 29 сек. **Карасев** (Энергомашинностроит.);

Граната (женщины) 36 м. 34 см. **Иванова** (Рабфак).

КОСТЫЛЕВ

ками и тридцать восемь лет настоящего трудового стажа, все правильно, и подпись **Михаила Ивановича** правильная, но ведь это было когда-то, не при нашей памяти, при чем же тут местком?

Огурцов обратился бы на завод, столько раз его премировавший и выдававший грамоты, но он на заводе с 1933 года не работает, а по закону нужно ходатайство с теперешнего места службы.

Так теперь и ходит тов. Огурцов, запутавшись в бюрократической паутине профсоюзной канцелярии, волнуется и виновато-робко поглядывает из под своих затуманенных пенсне:

— Кому мы нужны старики? Куда теперь податься?

Успокойтесь, **Александр Федорович**, нужны и вы, все нужны нашей светлой родине, кто честно, не за страх, а за совесть служил и служит ей. А что до разных **Пришибеевых**, то в семье не без урода. Но будьте уверены, что решение месткома по вашему делу будет поставлено на обсуждение вновь.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Товарищи, организуя культурные походы в театры, кино, музеи и на выставки, широко пользуйтесь консультацией в библиотеке клуба ЛИИ.

Заявки на литературно-критические материалы о том, что вы собираетесь просмотреть, сдавайте в библиотеку за шестидневку до просмотра.

Библиотека клуба

Отв. редактор **М. Я. КАПЛАНСКИЙ**

Формат 58×41. Печ. зн. 60.208

Бум. лист. 3.500. Тираж 7.000

Сдано в набор 31 мая, в печать 3 июня
Ленгорт № 16654

1 п. л. — Заказ № 1938

Типография им. Володарского
Ленинград, 125, Фонтанка, 57